

Н. В. Карасёва-Галсанова с выпускницами 1970 г. Т. Zubковой, Т. Хандриковой, Л. Третьяковой.

БЕССМЕРТНЫЙ СВЕТ ЕЁ ДУШИ¹³

В историю фортепианного искусства Бурятии внесено немало славных имён, среди которых почётное место принадлежит Нине Владимировне Карасёвой-Галсановой, известного в республике педагога, музыканта, создателя камерного ансамбля «Ренессанс». В феврале нынешнего года ей исполнилось бы 75 лет.

Её родной город – столица Татарской республики Казань. Здесь она родилась в семье простых рабочих – Владимира Васильевича и Елизаветы Федотовны Карасёвых. Оба ценили музыку, участвовали в художественной самодеятельности. По совету воспитательницы детского сада маленькую Нину отдали в музыкальную школу, где она начала свой путь музыканта, обучаясь по классу рояля. Вскоре в семье появился еще один музыкант – младший сын Слава, играющий на скрипке. Нине повезло: она училась у прекрасных педагогов, овладевая лучшими традициями русской пианистической школы. Это был класс преподавателя Нины Алексеевны Лишевской, ученицы знаменитого пианиста и педагога Теодора Лешетицкого. В Казанском музыкальном училище обучалась в классе Анны Николаевны Раниец, выпускницы профессора Петербургской консерватории Анны Николаевны Есиповой. Культурная жизнь старинного города была насыщена художественными событиями, которые глубоко впитывались любознательной, способной девочкой.

Перелистывая страницы культурной жизни Бурятии, обращаешь внимание на интересный факт. Казань всегда привлекала к себе лучших представителей интеллигенции разных национальностей, среди которых оказался и первый бурятский учёный Доржи Банзаров. В 1842 году он учился в Казанском Университете рядом с русскими учёными-ориенталистами. Общие интересы и большая человеческая дружба способствовали укреплению русско-бурятских общественных и научных связей. Культурная связь Бурятии и Татарстана продолжается и сегодня. Многие выпускники нашего колледжа искусств им. Чайковского учились и учатся в Казанской Государственной консерватории им. Н. Г. Жиганова. И откуда же маленькой Нине было знать, что судьба приведёт её в Бурятию, о которой она ничего не слышала, и которой она отдаст всю свою любовь к жизни, Человеку, семье, профессии. Две определяющих константы направили по жизни молодую выпускницу Казанского музыкального училища. Это – поступление в Новосибирскую консерваторию им. М. И. Глинки и судьбоносная встреча с Валерием Галсановым, который обучался в той же консерватории по классу виолончели, ставшего в последствии ведущим дирижёром симфонического оркестра Бурятии. В 1963 г., получив высшее музыкальное образование, Нина Владимировна приехала в Улан-Удэ уже с фамилией Галсанова. Молодой педагог заявила о себе как ищущая, творческая натура, постоянно совершенствующаяся, неутомимая в избранной профессии. В своей обширной деятельности она всегда ставила педагогику на первое место.

Старейший преподаватель фортепианного отделения Улан-Удэнского музыкального училища, народная артистка РБ Людмила Гавриловна Дадуева, учившаяся с Ниной в Новосибирске, делится воспоминаниями. «У Нины был особый дар – умение работать с детьми, интерес к педагогической практике. Она умела быстро схватывать сложный лекционный материал, составляя грамотные конспекты, которыми всегда делилась с сокурсниками. Черты характера Нины, такие как жизнерадостность, лёгкость на подъём, отзывчивость, готовность прийти на помощь к каждому, сыграли определяющую роль в её профессии».

Улан-Удэнскому музыкальному училищу она посвятила 35 лет своей жизни, наполненной до отказа. Через руки Нины Владимировны прошло более 100 выпускников. Она вела специальное и обязательное фортепиано, концертмейстерский класс, методику преподавания игры на фортепиано. Она успевала воспитывать своих сыновей, интересоваться жизнью оперного театра и творчеством мужа. Она оказывала методическую и кураторскую помощь ДМШ города и районов, выступала в составе камерных ансамблей в качестве концертмейстера. К тому же занималась административной работой: с 1976 по 1986 годы заведовала фортепианным отделением, с 1986 по 1990 – занимала должность заместителя директора по учебной части. Её портрет – Музыканта, Педагога, Человека ярче и достовернее всего «нарисован» учениками, которые продолжают оставаться в профессии.

Читая книгу о Нине Владимировне Карасёвой-Галсановой, изданную к 70-летию со дня её рождения под редакцией Л. А. Алтаевой, открываешь множество важных моментов для понимания и осознания удивительной жизни этой женщины. В рамках этой статьи предлагаем читателю ознакомиться с некоторыми из них.

Д. Д. Баторова: «Горжусь тем, что я – первая выпускница Нины Владимировны. Сейчас, когда сама ветеран труда, особенно понимаю, как велико её методическое мастерство. И ещё удивляет свойственная ей душевная молодость – всем интересуется, всегда в курсе всех музыкальных событий».

А десятилетие тому назад по инициативе Нины Владимировны был основан ныне самый популярный у нас в республике камерный ансамбль «Ренессанс» – Е. Булатова (скрипка), Л. Рафалович (скрипка) и Н. Карасёва (фортепиано, клавесин). Недавно к ансамблю присоединилась В. Именохоева (виолончель). За это время сыграно более 400 концертов, в программах множество авторов самых различных эпох и стилей – от И. С. Баха до С. С. Прокофьева».

Л. В. Третьякова: «Она была молода и прекрасна – мой любимый педагог Нина Владимировна Карасёва-Галсанова. Я поступила в училище в 1966 году. В то время там была «молодая команда» преподавателей, которые, казалось, горы могут свернуть. Мне было 15 лет, и следующие четыре года, быть может, оказались самыми счастливыми в моей жизни».

Каждый урок — бесконечное погружение в музыку. И, несмотря на неизбежное: «пальцы!», «локоть!», «педаль!» и т.д. – нам никогда не было скучно. Мы немного соперничали, но не в игре на фортепиано, а в любви Нины Владимировны. А она любила всех. Её на весь мир хватало. Умела ли она сердиться? Бранить нас? Ни в коей мере. Но если ты пришёл на урок «шалай-валай», это было страшнее. Она – хохотушка, свет и радость – вдруг угасала. Казённые слова, потухший голос. И такой стыд, что ты ей сделал больно!»

Э. В. Буруева: «Личность Нины Владимировны Карасёвой-Галсановой была многогранной, она жила как истинный музыкант жизнью творческой, все её интересы были связаны с разными видами искусств. Она любила поэзию Александра Пушкина, обожала Марину Цветаеву, понимала поэзию Владимира Высоцкого и многое др., знала многие произведения наизусть. Вдохновенно и много играла своих любимых композиторов: П. И. Чайковского, С. В. Рахманинова, Ф. Шопена. Прививала любовь к ним и своим студентам. Её дом был полон многочисленных друзей и учеников, там царила атмосфера творческой жизни. Атмосфера тепла, дружбы, всеобщей любви».

Е. А. Олёрская: «Если вспоминать специфику её работы в классе специального фортепиано, то в первую очередь в памяти возникает её целостный образ музыканта той, советской, эпохи. Эпохи, которая, несмотря на все противоречия, всё же таила для нас, музыкантов, какой-то священный облик искусства, утрачен-

ный ныне. Казалось, что Нина Владимировна лично связана и имеет отношение к тайнам фортепианного исполнительского искусства, хранимым великими музыкантами прошлого, такими как Г. Нейгауз, А. Гольденвейзер, Н. Перельман. Во всяком случае, нами, её учениками, такая причастность к чему-то большому и настоящему в искусстве всегда ощущалась, независимо от того, кто на каком уровне это самое искусство постигал.

Иногда, когда ощущение тяжести и усталости рассеивалось, она творила чудеса. Она могла за один урок изменить всё произведение в руках и голове ученика на необозримые «расстояния». Она мыслила одинаково ясно в - микро и макрокатегориях музыкального произведения. В её представлениях органично связывались нити, ведущие через эпоху, личность композитора, образ и форму произведения к этике толкования рельефа интонации, а отсюда и исполнения музыкальной фразы, например, или штриха, нюансировки и многих других составляющих исполнительского искусства».

В. П. Потапов: «Нине Владимировне было свойственно удивительное жизнелюбие, она обладала даром зажигать в учениках интерес к музыке, к исполнительству. Заниматься у неё всегда было легко и приятно. Окончив училище, отслужив в армии, пройдя консерваторский путь, аспирантуру, бывая в Улан-Удэ на каникулах или в отпуске, я непременно навещал Нину Владимировну, потому что с ней, с её домом и всем её окружением было связано очень много в моей судьбе – и музыкантской, и человеческой».

А. В. Галсанов: «В этом году моей маме исполнилось бы семьдесят лет, но, к сожалению, судьбой ей было отмерено прожить лишь 63 года.

Мне повезло, потому что моя мама была ещё и моим преподавателем по специальности. Она многому меня научила в фортепианном искусстве, и её советы до сих пор пригождаются мне. Это был поистине талантливый человек, так умело совмещавший в себе черты и педагога, и любящей мамы. Она была очень жизнерадостным и оптимистичным человеком. Даже само то, что я стал музыкантом – целиком мамина заслуга, именно она вовремя дала мне толчок, благодаря которому я сам осознал, что занятие музыкой – это моё единственное предназначение в жизни, и я понял, что для того, чтобы творить, нужно очень много трудиться и заниматься. Воспоминания о маме всегда будут жить в моём сердце».

Нина Владимировна Карасёва-Галсанова не оставила после себя авторских пособий, книжных изданий, дневниковых записей. Она жила, трудясь и радуясь успехам своих детей, своих студентов, переживая и страдая за их неудачи и ошибки. Своей сердечной теплотой она умела согреть тех, кто был рядом с ней. Да не угаснет свет её бессмертной души!

